

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ СЕМЬИ В СССР

На протяжении всего XX в., особенно в советский период истории страны, семья в СССР переживала глубокие изменения, затрагивающие все стороны существования этого древнего института. Изменения обусловлены как закономерными сдвигами в жизни советского общества в ходе обновления его экономической и социальной структуры (индустриализации, урбанизации, секуляризации сознания, эмансипации женщин и детей и т.п.), так и катастрофическими, экстраординарными событиями — войнами и социальными катаклизмами, которые очень сильно деформировали и без того непростой, не всегда последовательный процесс модернизации семьи. Соответственно и его результаты оказались крайне противоречивыми. С одной стороны, институт семьи, как и все общество, подвергся революционному обновлению, что способствовало преодолению кризиса патриархальной семьи и патриархальных семейных отношений, явственно ощущавшегося в начале века. С другой же стороны, в силу непоследовательности и незавершенности происходивших с семьей перемен она столкнулась с новыми проблемами, в значительной степени утратила способность выполнять многие жизненно важные для человека и общества функции, в ряде случаев вступила в состояние затяжного разлада с другими общественными институтами и, по существу, оказалась на пороге нового кризиса.

Охарактеризуем главные изменения, происходившие с семьей в СССР на протяжении XX в.

1.1. "Раскрестьянивание" семьи

В дореволюционные и первые послереволюционные годы подавляющее большинство семей в стране были крестьянскими. В 30-е годы их число быстро уменьшалось, но все же даже в 1940 г. 54% всего экономически активного населения приходилось на долю занятых в сельском и лесном хозяйстве, что косвенно указывает на все еще высокую долю крестьянских семей. Во второй половине 80-х годов доля занятых в этих отраслях опустилась ниже 20% [31, с.410], соответственно сократилась и доля крестьянских семей. Этими сдвигами предопределилось одно из главных изменений, происходивших с семьей: производственная деятельность ее членов — сначала мужчин, а затем во все возрастающей степени и женщин — переместилась за пределы семьи, что коренным образом изменило весь образ ее жизни.

1.2. Рост доли городских семей.

Вследствие раскрестьянивания семей и параллельно ему шел процесс превращения сельских семей, которые составляли большинство, в городские. Уже в довоенный период — между переписями 1926 и 1939 гг. — число городских семей увеличилось более чем вдвое, тогда как численность населения страны выросла не больше чем на 16%. В 1939 г. доля городских семей (в современных границах СССР) в общем числе семей составляла 34%, в 1959 г. — 48,4, в 1970 г. — 58, в 1979 г. — 64, в 1989 г. — 68%. [8, с.52; 11, с.78].

Таблица 1 1

Доля городских семей в общем числе семей по регионам, (%)

Регион	1959	1970	1979	1989	Прирост доли городских семей за 1959-1989 гг. (в процентных пунктах)
СССР	48,4	58,0	64,0	67,9	19,5
РСФСР	53,0	63,6	69,6	73,7	20,7
Украина	45,6	54,6	60,9	66,8	21,2
Белоруссия	29,9	42,5	53,9	64,0	34,1
Узбекистан	35,8	41,0	46,2	46,0	10,2
Казахстан	44,2	53,4	58,4	60,9	16,8
Грузия	43,3	48,9	52,5	56,1	12,8
Азербайджан	50,1	54,4	56,9	56,8	6,7
Литва	37,3	48,6	59,4	67,1	29,8
Молдова	22,6	32,4	39,0	45,5	22,9
Латвия	55,5	61,8	68,0	71,5	16,0
Кыргызстан	34,9	41,5	43,6	43,2	8,3
Таджикистан	36,0	42,1	41,8	40,0	4,0
Армения	51,4	61,6	68,1	68,8	17,4
Туркмения	49,7	52,7	54,2	51,9	2,2
Эстония	55,9	65,1	70,5	72,9	17,0

Процесс раскрестьянивания семей и превращения их из сельских в городские в разных частях страны и у разных ее народов шел и идет неодинаковыми темпами, неодинаковы и его количественные результаты. Как видно из таблицы 1.1, наряду с регионами, в которых доля городских семей уже высока и продолжает быстро нарастать, есть и такие, где эта доля все еще сравнительно низка и (или) увеличивается довольно медленно. Но в масштабах всей страны количественное преобладание городских семей быстро нарастает.

1.3. Уменьшение среднего размера семьи.

Качественные перемены в жизни семьи неотделимы от количественных. В целом семья не утрачивает своей роли одной из главных форм человеческого общежития, доля людей, живущих в семьях, остается весьма устойчивой, близкой к 90% (в 1939 г. она составляла 89,4%, в 1959 г. — 89,8, в 1970 г. — 90,1, в 1979 г. — 89,8, в 1989 г. — 89,5%)

[8, с.49; 11, с.78; 22, с.186-188]. Абсолютное число семей в стране все время увеличивается — даже несколько более высокими темпами, чем численность населения (табл. 1.2).

Таблица 1.2.
Рост числа семей в СССР

Год	Число семей, млн	Темпы роста	
		числа семей	численности населения
1939	42,7		
1959	50,3	1,18	1,09
1970	58,7	1,17	1,16
1979	66,3	1,13	1,09
1989	73,1	1,10	1,09

Составлено по: [8, с.52; 11, с. 78].

В то же время средний размер семьи после 1939 г. заметно уменьшился. В 1939 г. он составлял 4,1 человека на семью; в 1959 г. — 3,7; в 1970 г. — 3,7; в 1979 и в 1989 гг. — 3,5 человек [11, с.78,91; 22, с.206-207]. Сокращение среднего размера семьи объясняется значительным уменьшением доли крупных семей — с пятью и более членами. В 1939 г. таких семей было более 35%, в 1959 г. их доля сократилась до 26%, в 1989 г. она составила только 18% [11, с.78].

За усредненными общесоюзными показателями стоят большие региональные различия. В 1989 г. средний размер семьи в Латвии и Эстонии составлял всего 3,1 человека, в Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии и Литве — 3,2 [11, с.78]. На другом полюсе находились республики Средней Азии — Узбекистан (5,5), Туркмения (5,6) и Таджикистан (6,1) [11, с.78-79]. У сельского населения этих республик средний размер семьи превышал 6 человек. Здесь доля крупных семей из 5 человек и более все еще велика (свыше 70% в 1989 г.).

1.4. Изменение состава семьи

Сейчас в СССР наиболее распространены три разновидности семьи: А — супружеская пара с детьми или без детей (нуклеарная семья); Б — один из родителей с детьми (неполная нуклеарная семья); В — супружеская пара с детьми или без детей с одним из родителей супругов и другими родственниками (сложная семья). На их долю в 1979 г. приходилось свыше 91% всех семей. Эти виды семей были наиболее распространенными и в прошлом, хотя их преобладание было не столь значительным. Например, еще в 1926 г. в Москве на долю таких семей приходилось около 83% всех семей — примерно столько же, сколько в 1979 г. в сельской местности Таджикистана. По-видимому, возраста-

ние доли трех основных видов семей — историческая тенденция, связанная с описанными выше изменениями.

Одновременно просматривается и другая тенденция: изменения соотношения между указанными тремя категориями семьи. Как видно из табл. 1.3, явно повышается доля нуклеарных и уменьшается доля сложных семей.

Таблица 1.3
Соотношение основных разновидностей семьи

	1926		1970	1979			
	Москва	Города РСФСР без Москвы и Ленинграда	СССР	СССР	РСФСР	Эстония	Таджикистан
Доля семей видов А, Б, и В в общем числе семей (%)	82,8	84,7	91,2	91,2	91,8	94,2	84,5
В том числе (в % к сумме по трем группам):							
вид А	67,8	68,5	69,8	72,5	72,3	73,6	70,7
вид Б	10,7	11,1	12,7	12,9	13,8	16,6	10,1
вид В	21,5	20,4	17,5	14,6	13,9	9,8	19,2

Составлено по: [3, с.44; 21, с.252].

1.5. Изменение процессов формирования семьи

Формирование и исчезновение семей происходит под воздействием заключения и распада браков, рождения детей, разделения существующих семей и смерти их членов. Что изменилось в ходе этих процессов?

Заключение первых браков. Сейчас, как и прежде, большинство мужчин и женщин каждого поколения рано или поздно вступает в брак. По данным переписи 1989 г., в возрасте 45-49 лет было всего 3,2% мужчин и 3,3% женщин, никогда не состоявших в браке [30, с.64]. Это даже меньше, чем в дореволюционные годы, когда брачность в стране была весьма высокой.

Не произошло принципиальных изменений и в возрасте вступления в первый брак (если не говорить о серьезных возмущениях, внешних войнами и другими социальными катаклизмами, которые в основном уже исчерпали себя). По данным переписи 1989 г. средний возраст вступления в первый брак для мужчин составлял 24,4 года, для женщин — 21,7 года, что мало отличалось от показателей конца XIX

в. Существенные сдвиги наблюдаются лишь в некоторых республиках Закавказья и Средней Азии. Когда-то эти республики отличались ранней брачностью женщин, позднее произошли очень большие изменения, и теперь для них характерна скорее, более поздняя брачность. В 1989 г. доля никогда не состоявших в браке среди женщин в возрасте 20-24 года составила в Азербайджане 47%, в Грузии — 41, в Туркмении — 46%, тогда как в РСФСР, например, 34%. На Украине — 29, в Латвии — 38% [30, с.65-66, 70-71, 74, 78].

В последнее время внимание исследователей в СССР (а еще больше в западных странах) привлекает новый феномен — распространение нерегистрируемых браков. Прямая статистическая оценка этого феномена затруднена, но имеются попытки оценить его косвенно, через динамику внебрачных рождений. Доля детей, родившихся вне юридического брака, увеличилась с 1980 по 1988 г. с 8,8% до 10,2% [2, с.217, 17, с.344]. При этом 43% родившихся вне юридического брака были зарегистрированы по совместному заявлению обоих родителей, что можно рассматривать как указание на существование фактического брака. Особенно много таких регистраций у сельского населения некоторых республик. Если в целом по стране число детей, родившихся вне юридического брака и зарегистрированных по совместному заявлению родителей, составило 4,4% общего числа родившихся, то в сельской местности РСФСР — 7,8%, Латвии — 10,4, Эстонии — 21%. Заметим, что у городского населения Эстонии этот показатель также весьма значителен (9,7%). Конечно, оценка распространенности нерегистрируемых браков по данным о внебрачной рождаемости далека от совершенства — хотя бы потому, что вне поля зрения остаются бездетные нерегистрируемые браки, а их, конечно, немало. Кроме того, трудно судить о том, какова доля нерегистрируемых среди первых, а какова — среди повторных браков.

Распадение браков. Гораздо большие изменения произошли в процессах распада браков вследствие овдовения и развода. С одной стороны, снижение смертности значительно снизило вероятность прекращения брака вследствие овдовения, хотя оно и остается главной причиной прекращения брака, особенно в старших возрастных группах. Но для более молодых супругов его роль намного меньше, чем прежде. Если в конце прошлого века на каждые 100 браков, заключенных сверстниками в возрасте 20 лет, имели шанс не распастись из-за смерти одного из супругов до достижения ими 50-летнего возраста 54 брачные пары, во второй половине 20-х годов нашего столетия — 63, то в середине 80-х годов этот показатель повысился до 79 [5, с.85].

С другой стороны, резко возросла вероятность распада брака из-за развода. До революции практика развода почти отсутствовала, число разводов на 1000 брачных пар составило в 1897 г. 0,06, в 1913 г. — 0,15. Но уже в 1926-1927 гг. этот показатель поднялся до 11,0 (для европейской части СССР). Впоследствии он на какое-то время понизился (1938-1939 гг. — 4,8; 1958-1959 гг. — 5,3), во всяком случае, если

говорить о зарегистрированных разводах, а затем снова резко вырос: 11,5 в 1969-1970 гг. и 15,2 в 1978-1979 гг. после чего стабилизировался: 14,1 развода на 1000 брачных пар в 1984-1985 гг. и в 1988-1989 гг. [30, с.64; 5, с.86]. Впрочем, высокое число разводов наблюдается не везде. Оно велико в Латвии, Эстонии, РСФСР, на Украине и в Белоруссии. В то же время оно остается относительно низким в Закавказье и Средней Азии. В настоящее время в регионах с высоким уровнем разводимости наблюдается тенденция к его стабилизации, в основном за счет городского населения, у которого появились признаки снижения разводимости, тогда как в сельской местности она продолжает расти (что, по крайней мере, отчасти обусловлено нарушением нормального соотношения полов у сельского населения).

Повторные браки. В 1988 г. 23,7% общего числа браков мужчин и 22,7% браков женщин составляли повторные браки [17, с.185]. Они играют существенную компенсирующую роль, в основном, по отношению к бракам, распавшимся вследствие развода (подобно тому, как в прошлом они компенсировали эффект овдовения). Сейчас наблюдается тенденция повышения компенсирующей роли повторных браков. Если при уровне брачности и разводимости 1978-1979 гг. имели шанс вступить в повторный брак 40% мужчин и 34% женщин, то в условиях 1988 г. эти шансы составляли 60% для мужчин и 52% для женщин. Фактически эти шансы, вероятно, даже выше, потому что здесь учтены только зарегистрированные повторные браки, а на деле немалое их число не получает юридического оформления.

Продолжительность жизни в браке. Совместное действие всех изменений в процессах формирования и распада браков отражается в суммарном виде в средней ожидаемой продолжительности жизни в браке. В табл. 1.4. приведены имеющиеся оценки этого показателя за длительный период.

Таблица 1 4

Ожидаемая продолжительность жизни в браке в Европейской России и СССР для лиц, достигших 16 лет (в годах)

Год	мужчины	женщины
1897	31,5	28,7
1926	34,6	29,9
1939	34,6	29,0
1959	41,2	28,3
1970	39,6	32,8
1985	37,4	33,8

Составлено по: [30, с.92].

Таким образом, если оценивать долговременное совокупное воздействие изменений в матримониальных процессах (включая сюда и овдовение) на формирование семей, то в целом можно говорить об относительно благоприятных сдвигах, способствующих удлинению

периода совместной жизни супругов, хотя эти сдвиги, вероятно, могли бы быть и более значительными, и более последовательными.

Появление детей. Появление детей — второй основной компонент формирования семьи. Здесь произошли очень большие изменения, связанные с сокращением числа рождений и более ранним завершением прокреативного цикла женщины.

По имеющимся оценкам, на каждую вышедшую замуж женщину, родившуюся в Европейской России в последнем десятилетии прошлого века, приходилось, в среднем, более 5 рождений. Для женских поколений, родившихся после 1905 г., этот показатель опустился уже ниже 4, а для послереволюционных поколений — ниже 3 [2, с.42].

У большей части населения СССР это снижение продолжалось и в дальнейшем, так что в РСФСР, на Украине, в Белоруссии, в республиках Прибалтики, начиная, по крайней мере, с поколений, родившихся в 30-е годы, на каждую когда-либо состоявшую в браке женщину приходилось, в среднем менее 2 рождений. Это не исключает того, что у части населения, в основном у коренных народов Средней Азии, казахов, азербайджанцев и некоторых других, даже у поколений, родившихся в 50-60-е годы, можно ожидать в среднем более 3, 4 и даже 5 рождений на одну вышедшую замуж женщину.

Резкое снижение рождаемости у большей части населения страны в значительной мере было оправдано снижением детской смертности конечное число выживающих детей в расчете на одну женщину или на одну семью менялось не так сильно. Но все же оно, несомненно сокращалось. В конце прошлого-начале нынешнего века в Европейской России выживало в расчете на одну женщину материнского поколения немногим более трех детей, сейчас в СССР в целом — немногим больше двух, а в регионах с низкой рождаемостью — менее двух.

Снижение рождаемости позволило родителям выбирать удобное для них время рождения детей, что привело, в конечном счете, к значительно более раннему завершению женщиной ее прокреативной деятельности. Характер изменений можно проиллюстрировать на примере Украины (табл. 1.5).

Таблица 1.5

Вклад матерей различных возрастных групп в итоговую рождаемость

Год	Число рождений на одну женщину	В том числе у матерей в возрасте (%)		
		до 25 лет	25-29 лет	30 лет и старше
Украина				
1926-1927	5,187	28,0	25,5	46,5
1938-1939	3,870	30,5	28,0	41,5
1958-1959	2,297	39,0	29,9	31,1
1978-1979	1,957	53,4	26,6	20,0
1989	1,934	57,7	24,8	17,5

Таблица 1.5. Окончание

Годы	Число рождений на одну женщину	В том числе у матерей в возрасте (%)		
		до 25 лет	25-29 лет	30 лет и старше
Узбекистан				
1978-1979	5,089	30,7	27,7	41,6
1989	4,021	40,6		29,3

Составлено по: [9, с.157; 16, с.309-310].

Как видим, за 50-60 лет на Украине очень сильно изменились не только среднее число детей, рождаемых одной женщиной, но и "календарь" рождений. Подавляющее большинство женщин заканчивает прокреацию к 30 годам, а больше половины детей рождается у матерей моложе 25 лет, что разительно отличается от ситуации 20-х — 30-х годов. Подобные изменения произошли и в других европейских республиках. В то же время, как видно из приведенных для сравнения данных по Узбекистану, у части населения страны уровень рождаемости и, соответственно, "календарь" рождений все еще сходны с теми, которые наблюдались на Украине 50-60 лет назад.

На формирование семьи влияют, конечно, не только рождения, но и смерти детей. Влияние этого фактора все время сокращается, так как детская смертность неуклонно снижается. В дореволюционные годы в России только на первом году жизни умирало более четверти родившихся детей, в 1989 г. в СССР сейчас 23 из каждой тысячи родившихся, а во многих регионах — значительно меньше (например, в Литве, Латвии — 11, в Белоруссии — 12) [16, с.382]. Такая смертность затрагивает очень небольшое число семей. В то же время и сейчас еще есть регионы с высокой детской смертностью. В Таджикистане, по официальным, вероятно заниженным, данным, не дожив до года, умирает 43 из каждой тысячи родившихся, в Туркмении — около 55. По оценке госкомстата СССР, в сельских местностях Средней Азии реальный уровень младенческой смертности в 1,5-2 раза выше, чем по данным учета [9, с.63]. Высока детская смертность и после достижения годовалого возраста. Так что здесь влияние смертности на формирование семьи все еще довольно значительно.

Разделение существующих семей. Одним из важных элементов изменений процесса формирования семей стал отход от широко распространенной в прошлом традиции сохранения больших неразделенных семей. Главные мотивы — прежде всего экономические — сохранения неразделенных семей отпали, и резко усилился процесс дробления семей, в частности, за счет отделения от родительской семьи молодых супружеских пар. Это общемировая тенденция, проявляется она и у

нас. А.Г. Волков, специально изучавший вопрос на представительном статистическом материале, пришел к определенному выводу о том, что подавляющее большинство молодых супругов стремится жить отдельно от родителей: живущие вместе с родителями, как правило, хотят отделиться, а живущие отдельно не хотят соединяться [8, с.219]. На практике процесс разделения семей до известной степени сдерживается трудностями с получением жилья для отделяющихся семей. Если бы таких трудностей не было, этот процесс, вероятно, шел бы еще более интенсивно.

По данным А.Г. Волкова, относящимся к первой половине 80-х годов, более 1/3 лиц, живших до брака вместе с родителями, отделяются от них сразу же после вступления в брак. Согласно его же расчетам, за первые 10 лет брака от родителей отделяется 59% молодых семей, а так как еще примерно 16% таких семей за это время распадается, то неотделенными от родителей по истечении 10 лет брака остается всего 25% семей. Но это — данные, относящиеся ко всей стране. Процесс отделения сильнее выражен в европейских республиках, особенно у городского населения, и значительно слабее — в республиках азиатской части страны, в первую очередь, у их сельских жителей [8, с.203, 216].

Сейчас за рубежом все явственней обозначается тенденция к отделению детей от родительской семьи еще до вступления в брак. Не исключено, что, по мере улучшения жилищных условий, эта тенденция будет нарастать и у нас.

Наряду с процессами разделения семей, ведущими к их нуклеаризации, идут и процессы воссоединения семей родителей и детей, в результате чего возникают трехпоколенные семьи. Чаще всего это соединение семьи взрослых детей с престарелыми, особенно одинокими, родителями мужа или жены, нуждающимися в уходе. Другая типичная ситуация — воссоединение с пожилыми родителями, помогающими воспитывать внуков. Однако подобные процессы не очень интенсивны и не могут противостоять нарастающим процессам нуклеаризации.

1.6. Перегруппировка функций семьи

Описанные перемены неразрывно связаны — либо как причина, либо как следствие — с кардинальными изменениями функций семьи.

Наиболее очевидны изменения экономических функций. Семейное хозяйство, бывшее на протяжении тысячелетий главной ячейкой общественного производства, в основном утратило эту роль. Конечно, и сейчас наряду с крупным может довольно успешно существовать и мелкое семейное производство, но все же не оно составляет основу современной экономики. У большинства семей сохраняются лишь ограниченные производственные функции, связанные с приготовлением пищи, эксплуатацией жилища, мелким ремонтом имущества и т.п.

Экономические функции семьи не сводятся к производственным. Отделившись от семейного производства, сохранила первостепенное

значение функция добывания средств существования для семьи. Но заметно изменились как круг членов семьи, выполняющих эту функцию (в частности, отпали дети), так и формы ее реализации — на первое место вышел труд по найму за зарплату (сalarизация труда).

В семье по-прежнему осуществляется основная часть непродовольственного потребления, складываются потребительские предпочтения, семья выступает в качестве главного носителя платежеспособного спроса. С потребительской функцией семьи тесно связана функция внутрисемейного (половозрастного, межпоколенного) перераспределения доходов.

Одновременно меняются и другие важнейшие функции семьи, которые можно объединить в три крупные группы: демографические, социально-культурные (социализирующие) и социально-психологические.

Демографические функции. Семья была и остается основным социальным институтом, в рамках которого осуществляется воспроизводство населения, создание и сохранение человеческих жизней. Однако объективные требования к демографическому функционированию семьи существенно меняются. Главное из этих изменений — отпадение необходимости в прежнем высоком числе рождений — очень сильно влияет на всю жизнедеятельность семьи, объясняет многие из описанных выше сдвигов.

Социально-культурные функции. Семья играет первостепенную роль в социализации личности, обеспечивает социальный контроль над поведением человека и т.п. По мере развития специализированных институтов, имеющих те же цели, круг задач семьи несколько сужается, но в основном за счет отпадения более простых, во многом технических задач (например, прививание профессиональных знаний и навыков). Наиболее же ответственные, не унифицируемые задачи передачи культурных и нравственных традиций остаются за семьей и в связи с усложнением социальной среды также значительно усложняются.

Социально-психологические функции. В семье реализуются наиболее индивидуальные, интимные потребности и стремления человека, снимается эмоциональное напряжение, вызываемое выполнением "внешних" ролей, обеспечивается формирование и сохранение целостной человеческой личности, способной выдержать огромное количество сложных и многообразных контактов с другими людьми, порождаемые ими эмоциональные перегрузки. В современных условиях, когда резко расширяется сфера внешних контактов человека и растет их эмоциональная насыщенность и в то же время стремительно развивается человеческая индивидуальность, обогащается и усложняется внутренний мир человека, значение социально-психологических функций семьи особенно возрастает.

Таким образом, изменение функций семьи, обусловленное резким повышением эффективности экономической и демографической дея-

тельности людей в XX в. и, в свою очередь, лежащее в основе глубоких перемен в их семейной жизни, сводится прежде всего к крупным сдвигам в соотношении этих функций. Ослабевает давление на семью экономической и демографической необходимости, открывается возможность расцвета социально-культурной и социально-психологической функций. Такая подвижка функций оказалась очень ценной. Она сделала возможной адаптацию человека к новой, более сложной, чем прежде, системе социальных связей и внесла огромный вклад в формирование нового типа семьи и нового типа личности, в создание наиболее благоприятной и устойчивой среды для организации частной жизни человека, гораздо больше, чем прежде, ориентированного на внесемейную деятельность, на взаимодействие с внешним миром.

1.7. Изменение исторического типа семьи

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что, на протяжении сравнительно короткого исторического периода, институт семьи в СССР пережил огромные перемены, связанные с коренными изменениями экономических, социальных, демографических и прочих условий его существования и глубоко влияющие на повседневную жизнь большинства людей. Их масштаб и глубина дают основания говорить не просто о каких-то более или менее частных сдвигах, затрагивающих отдельные стороны семейного существования людей, а о кардинальном изменении самого типа семьи. Бывшая некогда преобладающей сельская, крестьянская, сложная, многорождающая семья все более уступает место семье городской, малой, нуклеарной. Видоизменяются функции семьи и соотношения между ними, кардинальные сдвиги происходят в образе жизни семей, их потребностях, характере их взаимодействия с внешним миром, типе внутрисемейных отношений, положении в семье отдельных ее членов, семейной морали и т.д.

Переход к новому типу семьи — всемирное явление, он происходил и происходит во всех странах. СССР не исключение в этом отношении. В процессах эволюции института семьи в нашей стране проявляются универсальные, мировые закономерности, что не исключает своих особенностей, отражающих конкретные условия места и времени, культурно-исторические традиции разных народов и т.п.

Очень важное для нас обстоятельство — неодновременность перехода к новому типу семьи в разных регионах СССР, у разных частей его населения. В силу известных исторических различий, определенной неоднородности социально-экономического и демографического развития, у одних народов этот переход начался раньше, у других — позже, у одних идет быстрее, у других — медленнее. Отсюда отмечавшиеся выше различия в количественных параметрах, характеризующих жизнь семьи в разных республиках. Было бы неверно, формулируя цели и задачи семейной политики, абсолютизировать особенности тех этапов развития, через которые проходит сейчас та или иная часть населения, тот или иной народ, и не видеть при этом общего для всех направления развития. Но нельзя, конечно, и пренеб-

регать этими особенностями и предлагать решения, учитывающие только генеральную линию развития. Из этого, в частности, следует непригодность единых для всей страны универсальных рецептов семейной политики, необходимость вырабатывать их применительно к конкретным региональным (а иногда, возможно, и к выделенным по другим признакам ситуациям).

1.8. Многообразие моделей семьи в СССР

Исторический тип семьи — как старый, так и новый, — задает лишь общие границы, внутри которых могут реализоваться различные соответствующие этому типу *модели семьи*.

Модель семьи — это комплекс ее экономических, социальных и демографических характеристик. Важнейшими из них служат:

источники средств существования (работа в семейном хозяйстве или вне дома; заработок мужа или обоих супругов; внутрисемейное перераспределение доходов и пр.)

состав семьи (семья может быть, например, малой нуклеарной или расширенной; двух- или трехпоколенной; малодетной или многодетной и т.п.);

тип семейных отношений (авторитарность или эгалитарность; степень автономности супругов; положение женщины; допустимость развода; система воспитания детей и т.п.)

В настоящее время имеющиеся в СССР модели семьи отличаются большим разнообразием, без учета которого никакая семейная политика не может рассчитывать на успех. Это разнообразие имеет двойные основания. С одной стороны, оно связано с продолжающимся переходом к современному типу семьи, с другой, — с постпереходным плюрализмом ее форм.

Переходное многообразие моделей семьи. В связи с тем, что разные группы и слои населения страны находятся на разных этапах перехода от традиционного к современному типу семьи, у нас имеется широкий спектр семейных моделей, соответствующих как до- и постпереходным типам семьи, так и разным стадиям перехода от первого ко второму. На одном краю этого спектра находится еще довольно слабо затронутая переменами традиционная патриархальная крестьянская семья (например, у живущих в сельской местности коренных народов Средней Азии), на другом — постпереходная современная семья у некоторых слоев городского населения, особенно в крупных городах. Между ними — множество промежуточных, переходных моделей, последовательно сменяющих одна другую, но в каждый данный момент воспринимающихся как нечто вполне стабильное. Хорошей иллюстрацией этого спектра могут служить характеристики рождаемости у брачных когорт женщин, относящихся к разным группам населения страны (см. рис. 1, построенный по данным Отдела демографии НИИ Госкомстата СССР, полученным в конце 70-х годов).

Показатели рождаемости — лишь одна из многих характеристик модели семьи, но понятно, что они не существуют изолированно, на-

ходятся в достаточно тесной корреляции с другими ее качественными и количественными характеристиками: образом жизни, типом внутрисемейных отношений, составом и размером семьи, стабильностью брака и т.п.

Постпереходное многообразие моделей семьи

Переходное разнообразие семейных моделей будет существовать, вероятно, еще не одно десятилетие, но все же в долгосрочной перспективе оно может рассматриваться как временное, преходящее. Значит ли это, что после окончания перехода повсеместно установится одна единственная модель семьи? Скорее всего, это не так.

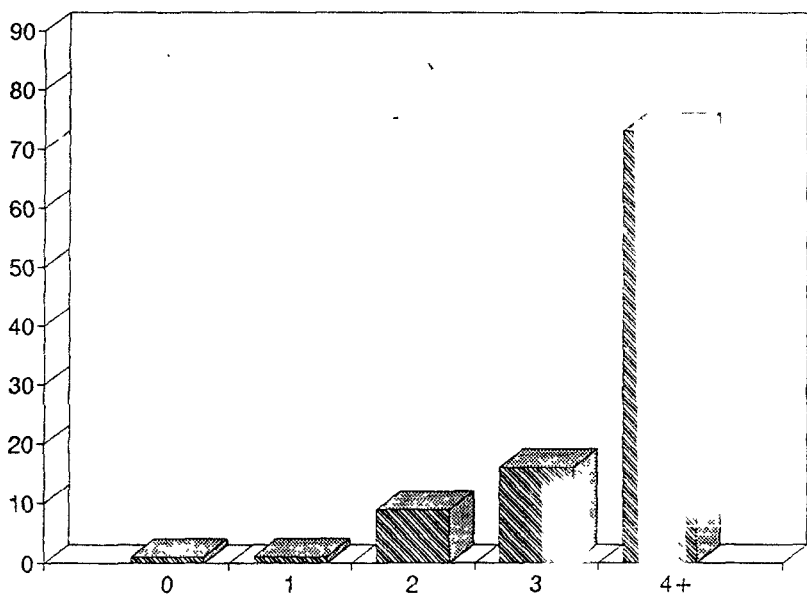
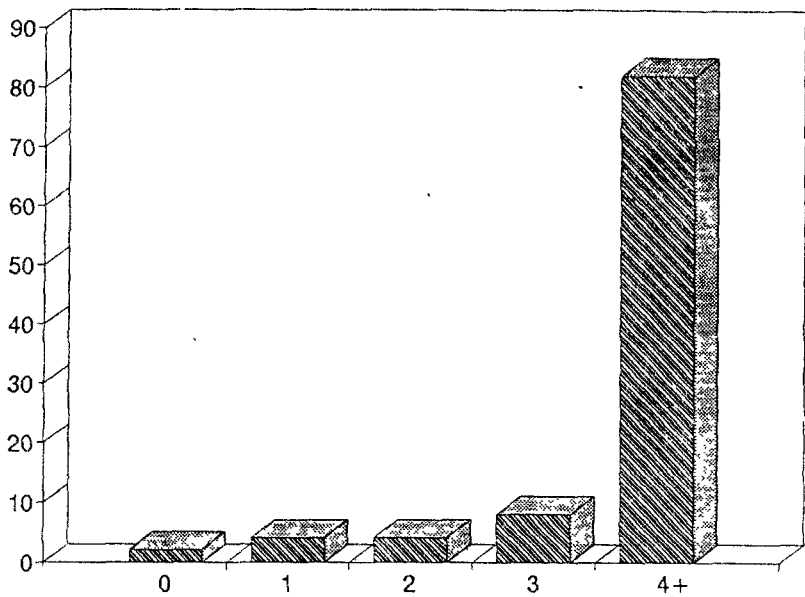
Преодоление стадийных различий, обусловленных несинхронностью перехода от одного исторического типа семьи к другому, не означает устранения вообще всех различий, связанных, в частности, с национальной спецификой, особенностями исторического пути или современного положения того или иного народа или социального слоя и т.п. Но, может быть, еще более важное значение имеет плюрализм семейных моделей, внутренне присущий новому типу семьи. Одно из его главных отличий от прежнего типа как раз и заключается, по мнению многих исследователей, в меньшей предопределенности модальной модели семьи, в изначальной приемлемости альтернативных моделей, в значительно возрастающей для каждого свободе выбора своей "семейной биографии". Наряду с привычной и кажущейся единственно возможной моделью, ядро которой составляют живущие в пожизненном браке супруги и рожденные в браке дети, появляются и получают общественное признание и другие модели: временное сожительство супругов, неполная семья, возникающая после развода, "материнская семья" (не состоявшая в браке мать с детьми) и пр. По мере того, как общество становится все более терпимым к подобным альтернативным моделям семьи, возникают сложные "семейные сети", когда, например, ребенок после развода родителей и вступления их в повторные браки фактически оказывается членом сразу двух семей или когда "сепарация" супругов и вступление одного из них или даже обоих в новый брак (иногда временный) не сопровождается разводом и не приводит все же к окончательному разрыву связей в первой семье.

Вне поля зрения семейной политики не должны, по-видимому, оставаться никакие, даже редко встречающиеся модели семьи. Но в основном она все же должна быть ориентирована на наиболее распространенные, массовые модели. В нынешних условиях СССР это прежде всего:

двухпоколенная нуклеарная семья с двумя работающими родителями и небольшим числом (1-3) детей в основном до 16-18 лет;

Рис. 1. Распределение замужних женщин по числу ожидаемых детей у некоторых групп населения СССР.
Горизонтальная ось: число детей, вертикальная ось: %

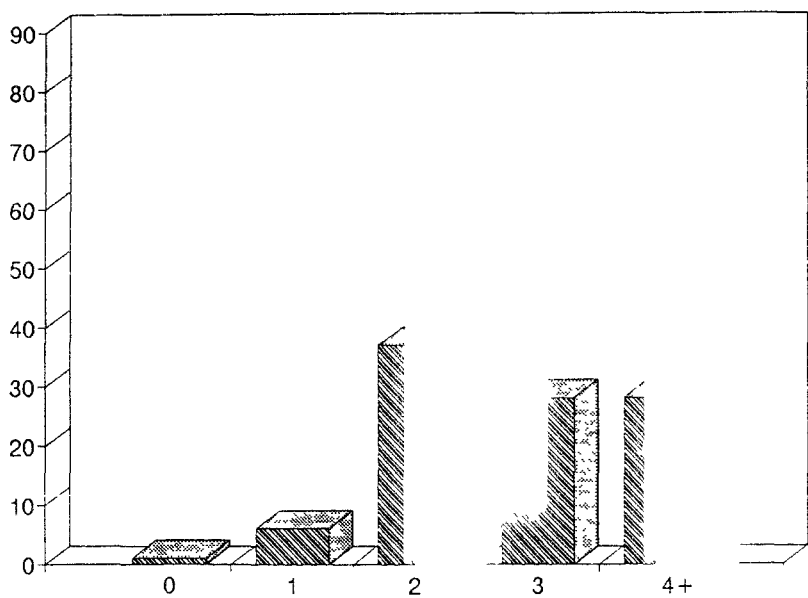
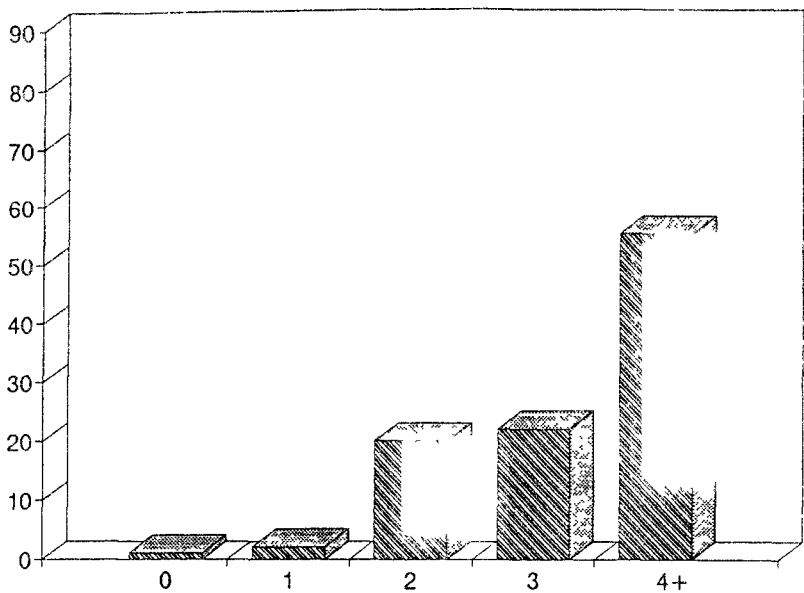
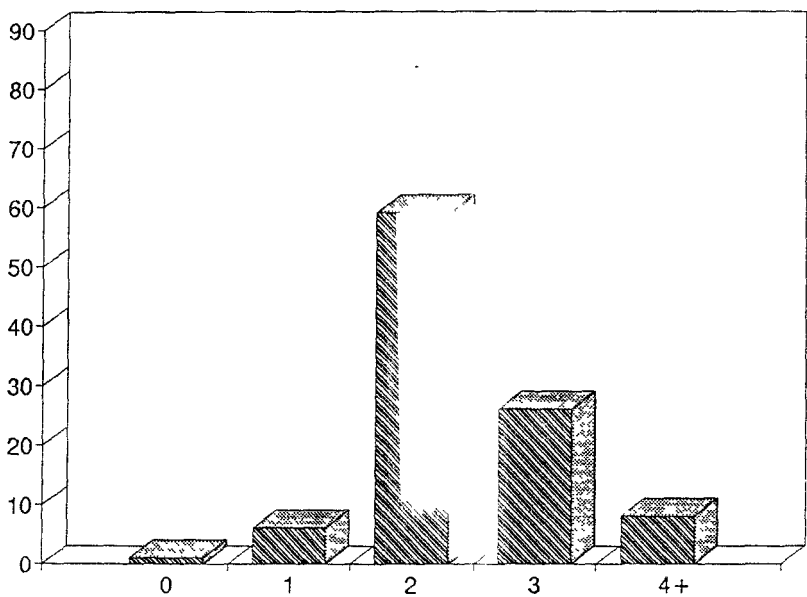
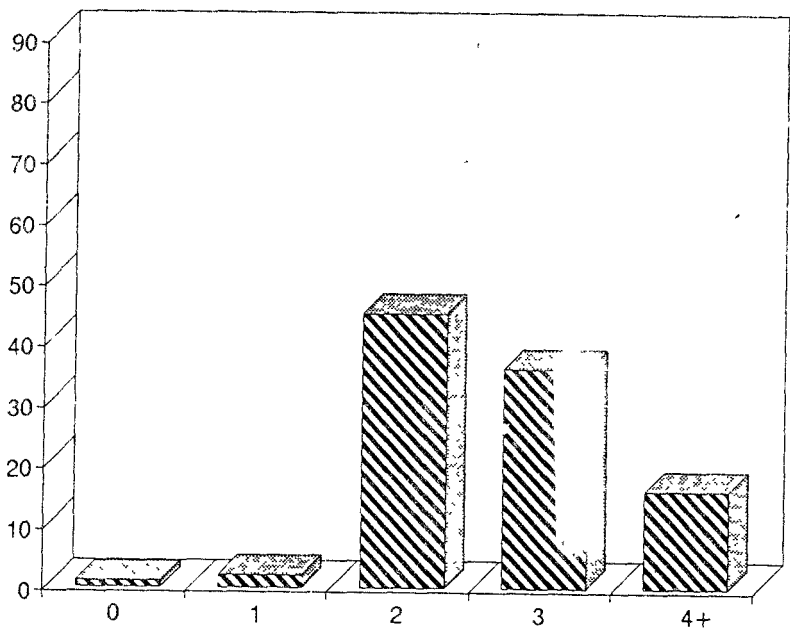

Рис. 1 (продолжение)

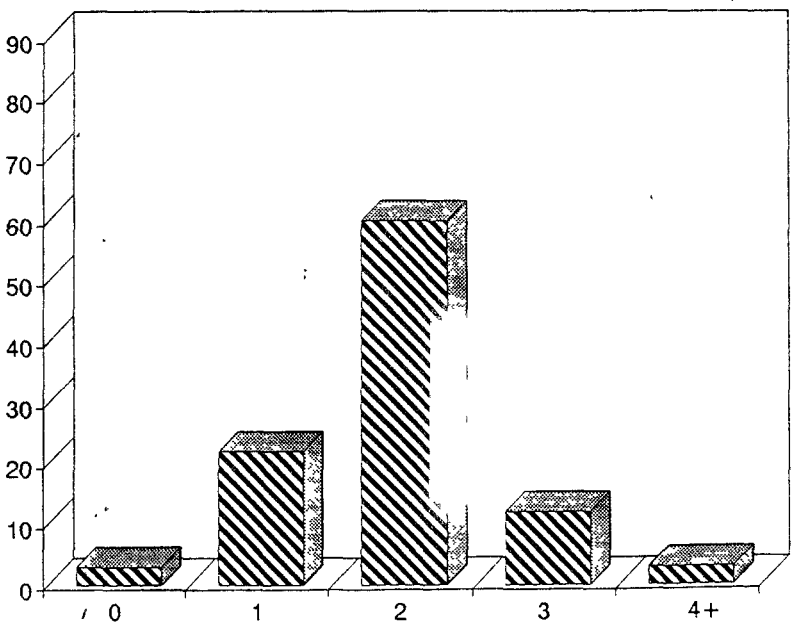
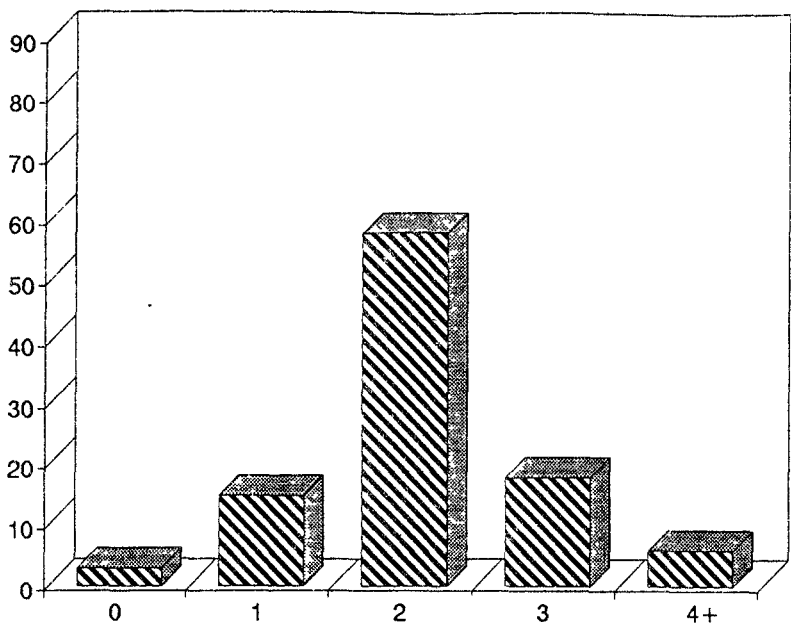
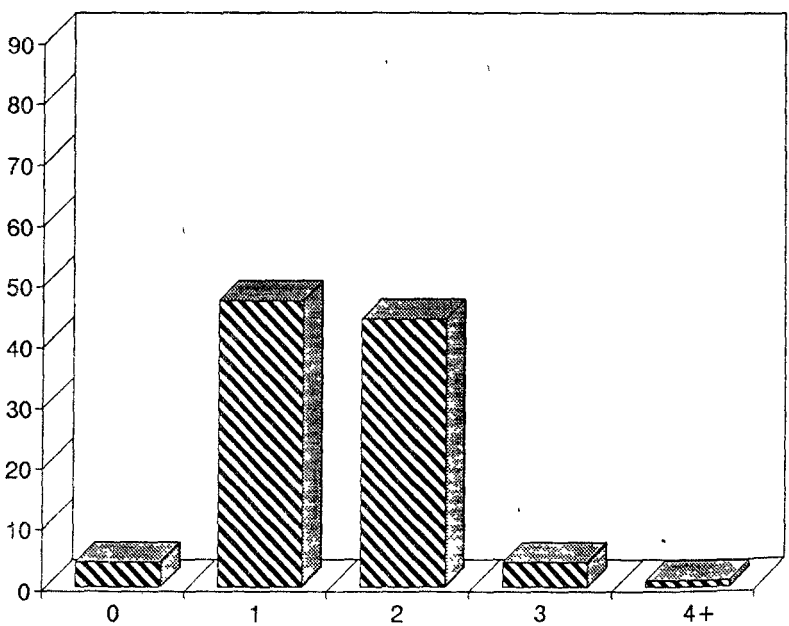
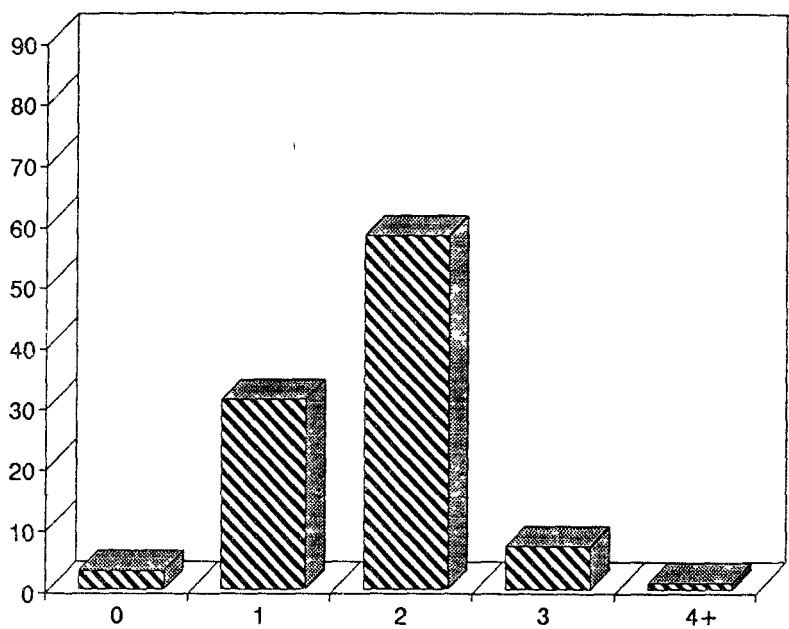

Рис. 1 (окончание)

двухпоколенная нуклеарная семья, чаще всего многодетная, с одним работающим родителем (отцом) и матерью, занятой домашним хозяйством и уходом за детьми.

двухпоколенная семья с взрослыми детьми;

неполная (с одним из родителей, чаще всего с матерью);

двухпоколенная семья с одним или несколькими детьми (семьи одиноких матерей, разведенных или овдовевших матерей или отцов);

нуклеарная семья без детей (супружеская пара, бездетная или имеющая взрослых детей, живущих отдельно);

трехпоколенная семья (чаще всего супружеская пара с детьми и родителями), полная или неполная;

Учет многообразия реально существующих моделей семьи — необходимое условие проведения семейной политики, которая всегда предполагает наличие того или иного отношения к этому многообразию у субъекта политики. Чаще всего оно выражается в неординарном отношении к различным частям "спектра семейных моделей", в стремлении поддержать одни модели семьи и вытеснить или, по крайней мере, потеснить другие. Не всегда, однако, учитывается, что появление тех или иных моделей семьи не произвольно. Оно — следствие глубинных сдвигов в основополагающих *функциях семьи*. Именно эволюция этих функций — первая и главная реакция на исторические изменения социально-экономических условий, в которых существует семья, ее места в обществе и в то же время основа всех последующих изменений в жизни самой семьи, ее форм и моделей.

Такова главная методологическая предпосылка настоящего исследования. Весь анализ проблем семейной политики группируется вокруг основополагающих функций семьи — экономических, демографических, психологических, социокультурных (социализирующих) — и их исторических изменений.